

Ань Эр бросил взгляд на своего господина и лишь после этого заговорил:

— Линь Бэйчэнь, признавайся, это ты погубил княжну? Она ведь в тот день отправилась на встречу с тобой и после этого исчезла. Если чистосердечно назовешь имя заказчика, господин дарует тебе быструю смерть. В противном случае тебя ждут пытки, в сотни раз страшнее тех, что ты уже перенес.

Услышав о пытках, лежащий на полу мужчина невольно задрожал. Он изо всех сил попытался приподняться — ему нужно было оправдаться. Он не причинял вреда княжне, как он мог...

— Это точно не я! Да как я мог навредить княжне! — каждое движение отдавалось острой болью в ранах, но он продолжал с трудом объясняться: — В тот день княжна действительно пригласила меня на встречу, но я заранее нашел предлог, чтобы отказаться. Я понятия не имел, что она все равно придет!

Его несправедливо обвиняли, но сейчас безопасность княжны была куда важнее. Ань Эр не верил ни единому слову, его голос зазвучал взволнованно. Княжна была родной сестрой господина, его единственным близким человеком в этом мире, с ней ничего не могло случиться.

— Ты говоришь, что отказался, но где доказательства? Княжна пропала именно из-за того, что пошла на свидание с тобой. Если с ней случится беда, ты готов понести ответственность?

Конечно, он не мог её понести!

Голос Линь Бэйчэня был мягким, в его интонациях отчетливо слышался не северный акцент, а напевные, нежные нотки южных земель. В этот момент мужчина, стоявший над ним, наконец присмотрелся к лежащему у его ног охраннику. В глазах господина промелькнуло удивление: этот человек был до поразительного похож на того, чей портрет висел в его кабинете.

Он стремительно шагнул вперед, грубо сжал подбородок Линь Бэйчэня, заставляя его поднять голову, и принялся внимательно изучать лицо пленника. Не в силах сдержаться, он спросил:

— Кто ты такой на самом деле?

Линь Бэйчэнь посмотрел вверх. Высокая фигура мужчины словно накрыла его своей тенью, а исходящая от него ледяная мощь заставила сердце сжаться от страха.

— Господин, я же Линь Бэйчэнь!

Неужели он и правда узнал его? Этого просто не могло быть!

Только сейчас Лу Чэньчжи осознал, что потерял самообладание. Надо признать, те, кто подослал этого человека, постарались на славу, раз нашли столь похожего двойника. Неужели он мог поверить в искренность этого шпиона? Смешно! Впрочем, пусть остается при нем. Он

будет следить за ним, постепенно затягивая петлю, а когда тот станет бесполезен — просто убьет.

— Говорят, Цинло питает к тебе особую симпатию. Теперь вижу, это не просто слухи. Правда, вкус у моей сестры, похоже, не самый лучший. Как ты посмел возомнить о себе такое?

Он был слишком занят в последнее время, а Цинло натворила дел: бегать за каким-то охранником — что за неподобающее поведение!

Линь Бэйчэнь, услышав это, запаниковал. Почему на него вешают одно беспочвенное обвинение за другим? Он ведь просто хотел жить спокойно, неужели это так сложно? Он вцепился грязными пальцами в подол одежды господина и поспешно заговорил:

— Господин, клянусь небом, я никогда не смел помышлять о княжне Цинло! Напротив, я всячески старался избегать её!

Ему хотелось немедленно доказать мужчине, что у него и в мыслях не было ничего подобного. Лу Чэньчжи лишь слегка дернул одеждой, и мужчина тяжело повалился на пол, ободрав ладони до крови. От острой боли он решился на отчаянный шаг, сочинив ложь, в которую невозможно было не поверить:

— Я правда никогда не помышлял о княжне! У меня... у меня уже есть любимая девушка! Она прекрасна, но мое сердце давно занято. В этой жизни я желаю лишь одного — быть с ней до самого конца, состариться вместе и никогда не разлучаться.

Его слова звучали настолько искренне, что даже прямолинейный и суровый Ань Эр засомневался: а не ошибся ли он? Может, этот парень и правда не пытался охмурить княжну?

— Выйди! — скомандовал господин.

Ань Эр, озадаченный приказом, увел людей прочь. Что такого мог сказать этот человек, чего нельзя было слышать другим?

Мужчина медленно присел на корточки, чтобы их взгляды встретились, и одарил пленника многозначительной улыбкой:

— Раз у тебя есть возлюбленная, как же её зовут?

Линь Бэйчэнь, еще не придя в себя, тупо уставился на господина и забормотал первое, что пришло в голову:

— Её... её зовут Хуа Юэ. Мы знакомы с детства, росли вместе, как брат и сестра, и любим друг друга.

Внезапно рука мужчины накрыла одну из ран на теле Линь Бэйчэня, и, глядя в его полные недоумения глаза, он с силой надавил пальцами на поврежденное место.

— А-а... а-а-а!

Больно! Линь Бэйчэня охватила обида. Он ничего не сделал, его заточили, а теперь приходится терпеть боль и несправедливые подозрения.

— Господин, за что вы... — он не закончил, задыхаясь от боли в ране.

Слезы брызнули из глаз. Он опустил голову, его губы побелели, а лицо стало совсем безжизненным, казалось, еще миг — и он потеряет сознание. Лишь когда мужчина наконец убрал руку, Линь Бэйчэнь смог выдохнуть. Он не знал, за какую рану хвататься — болело, казалось, всё тело.

— Просто так. Захотел и сделал. Ты всего лишь жалкий охранник, что ты можешь мне сделать?

Линь Бэйчэнь был здесь по заданию своего учителя — перед тем как уйти в медитацию, тот велел ему добыть ценный артефакт. Он спустился в мир смертных и нанялся в охрану к этому человеку. К несчастью, его магические силы иссякли, осталась лишь ловкость, которая помогала выживать. Но в этом мире смертных правил оказалось больше, чем на небесах, а иерархия господ и слуг была просто невыносимой!

Фраза что ты можешь мне сделать заставила его поникнуть. И правда, он ничего не мог поделать с этим человеком. Напротив, он должен был его защищать. Поэтому он изобразил покорность и произнес подходящие слова:

— Господин прав, я не смею жаловаться.

Однако следующее заявление мужчины заставило его сердце подпрыгнуть от радости, словно он вознесся на небеса.

— Раз так, отныне будешь моим личным телохранителем!

Он был только рад! Приблизиться к нему, завоевать доверие — и тогда он обязательно доберется до артефакта. А потом дождется, когда пройдет сотня лет, и с триумфом вернется к учителю.

Ань Эр был в ярости. Стоило ему отлучиться на минуту, как этот охранник стал личным телохранителем господина! Он не мог этого понять и не хотел даже пытаться. С раздражением он спросил у Линь Бэйчэня, которого как раз поддерживали под руки:

— И что же ты такого сделал, чтобы стать личным телохранителем господина?

Господин ведь никогда не позволял никому прислуживать себе. Неужели этот парень чем-то его подкупил? Да вроде не похож на такого ловкача.

Линь Бэйчэнь лишь бледной улыбкой ответил ему и постучал себя пальцем по лбу:

— Может, мой мозг работает лучше твоего!

Это было сказано специально, чтобы позлить его — кто просил его болтать лишнее и угрожать пытками?

<http://bllate.org/book/21732/2246171>